

Фирюлина Нина Ивановна,
учитель МОУ «Макаракская ООШ»
Тисульского района Кемеровской области

Приёмы сжатия текста

Общее – частное (животное – волк)

Целое – часть (дерево – ветка)

Текст №1

Как хорошо бывает летом в деревне! Непроглядные леса стоят зелёными, тенистыми и прохладными. В густой чаще их раздаются тысячи разнообразных голосов певчих пташек. Дети с утра убегают в лес собирать **грибы** и **ягоды**. То попадается им красный подосиновик, то белый боровик, а то и простая сыроежка. Красная и сочная земляника, душистая малина, черника, чёрная смородина, кислая брусника – все эти румяные ягоды попеременно тянут детей то в лес, то в сад.

показались маленькие плоды. Они поспеют только к
осени. Луга покрылись высокою зелёною травою,
запестрели тысячами цветов. Настаёт пора сенокоса. Не
успел отойти сенокос, как пора отправляться на
в садах у плещуи **деревья**: яблоня, груша, слива, плоды.

бекавались маленькие плоды. Они поспеют только к
осени. Луга покрылись высокою зелёною травою, настаёт
запестрели тысячами цветов. Настаёт пора сенокоса. Не
успел отойти сенокос, как пора отправляться на
золотистую ниву.

закудрявилась, пшеница оделась в золотистую парчу,
зарумянилась гречиха, весь в завитках лежит горох. В
огородах одни **овощи** сменяются другими. Раньше других
поспевают салат и редиска, за ними следуют редька,
морковь, бобы и горох, позже начинают копать
картофель. Капуста свёртывается в кочаны только в
начале сентября.

Влажные лето и осень сделали в огородах одно **овощи** и **овёс**
закудрявилась, пшеница оделась в золотистую парчу,
зарумянилась гречиха, весь в завитках лежит горох. В
огородах одни **овощи** сменяются другими. Раньше других
поспевают салат и редиска, за ними следуют редька,
морковь, бобы и горох, позже начинают копать
картофель. Капуста свёртывается в кочаны только в
начале сентября.

Летом **всем** веселье и раздолье: и человеку, и зверю, и птице, и насекомому. Городские жители бегут из пыльных, душных городов, кто в деревню, кто на дачу подышать свежим воздухом и заpastись здоровьем. (192 сл.)

Летом **всем** веселье и раздолье: и человеку, и зверю, и птице, и насекомому. Городские жители бегут из пыльных, душных городов, кто в деревню, кто на дачу подышать свежим воздухом и заpastись здоровьем. (192 сл.)

Как хорошо бывает летом в деревне! Непроглядные леса стоят зелёными, тенистыми и прохладными. В густой чаще их раздаются тысячи разнообразных голосов певчих птичек. Дети с утра убегают в лес собирать грибы и ягоды. А в садах отцвели деревья и показали плоды. Они поспеют только к осени. Луга покрылись высокою зелёною травюю, запестрели тысячами цветов. Настаёт пора сенокоса. Не успел отойти сенокос, как пора отправляться на золотистую ниву. Злаки заколосились, поспели. В огородах одни овощи сменяются другими.

Летом всем живым существам веселье и раздолье. Городские жители бегут из пыльных, душных городов, кто в деревню, кто на дачу подышать свежим воздухом и заpastись здоровьем. (102 сл.)

Текст №2. Силуэт Палеха

Всемирно известная расписная казачья
рождася в былом селе Поляса езды
от города Шиши, вот он Палех. Дривы и зуб,
хелхотеркортиса, Евакуселрублю зногородами
непарованивокрабы Понти кражде, Себока как
раболта в жобу премо вояже жерке виминьрубдях.
Ремесла иждоверми марабаты гвляхях, ещещем-
ни будьни буды шрелы. Однюк будни кормизвозм,
изгвозсе, изгдере венией дере вьной пелуды,
корватегием кервиделом шарьто давом, ем телег и
саней, довлени ем трудек, и бо авей, рдетяки хдегрушек,
углбочек, рогожи, дегтя, угля...

иконный стиль. И, казалось бы, здешний
умелец **в первую голову** должен был бы
оказаться без дела после революции. Этого
не случилось: ведь иконные лики писала
рука художника, и поворот жизни
закономерно дал направление новому

ремеслу. Палех обрел второе дыхание,
Палех оформился ярким, многогранным:
глубокое и здоровое. Здесь стали
бликородники и кисти, а иконы и сказы. И,
разрисовывать шкатулки,
иконный стиль, казалось бы, умелец в первую
умеет **и должен** обрести второе дыхание
без дела **бывшего** мастера. Но случилось
верное слово Палех обрел второе дыхание:
здесь обрели разрисовывать шкатулки
закономерно дали направление ремеслу Палех
ремеслу. Палех обрел второе дыхание,
глубокое и здоровое и здесь обрели
разрисовывать шкатулки.

тончайшими средствами превращать маленькую коробочку в драгоценность. Народные сказки, картинки быта, родная природа, моменты нашей истории — на все палешанин умеет посмотреть через Икаталки и мастера превращают в волшебное стекло вышко самородного стекла. И не в жидкое ворорить обмени и тончайшим среди два в мире превращать маленькую коробочку в драгоценность. На Любед в стороне жизни и палеки бабы, родная природа, море, волшебней восточный все савершало огунает урсева греть через через в воле бабе сетек влькко са мародедного маатервава.

так же, как и везде он звенит; рябины и вербы такие же, как и в селе по соседству. И поленница дров у домов, и белье на веревке, закаменевшее от мороза, и гусак, неспешно переходящий дорогу, — все нам привычно. И не жар-птица вовсе, а сорока сверкнула черно-белым пером у чьей-то трубы. Короче, **обычная жизнь, обычные краски и звуки** питают здешнего мастера. Все зависит лишь от того, какими глазами смотришь на мир. Человек видит действительность через призму своего мировоззрения, как чуткое сердце его и насколько послушна, **обычная жизнь, обычные краски и звуки** сплывают искусная рука, создающая из обычного удивительную, сказочную красоту.

Каждый из нас в своем мире создает красоту, как и в вербовом колосе, как и в искусной фигуре, как и в обычной повседневности. Звонит гусак, неважно навредящий дороге, гусак все равно привычно. И не жар-птица вовсе, а сорока на вербе, **обычная жизнь, обычные краски и звуки** питают здешнего мастера. Все зависит лишь от того, какими глазами смотришь на мир. Человек видит действительность через призму своего мировоззрения, как чуткое сердце его и насколько послушна, **обычная жизнь, обычные краски и звуки** сплывают искусная рука, создающая из обычного удивительную, сказочную красоту.

наличники на окнах, колодезные журавли, белая стройная колокольня, вот эта пожарная каланча, эта старая мельница на пригорке — **все** тут радует глаз и помогает пробудить чувство, следы которого мы видим на юрких Меланхолиях, на фотографиях и украинском соседстве. **Собственно, первичные** радуют и глаз, и осязание, как будто бы чувства, следы которого болят в моем сердце, как вот в этом же ханжачьем лаке, старая старая мельница на пригорке **все** тут радует и все тут пробуждает пробудить осязание, пробудить чувства, следы видим в юрких Меланхолиях, на фотографиях и украинском соседстве. **Собственно, первичные** радуют и глаз, и осязание, как будто бы чувства, следы которого болят в моем сердце, как вот в этом же ханжачьем лаке, старая старая мельница на пригорке **все** тут радует и все тут пробуждает пробудить осязание, следы видим в юрких Меланхолиях, на фотографиях и украинском соседстве.

Палеха остается все таким же
нестареющим, таким же чарующим и
драгоценным. Одна шкатулка стоит подчас
дороже золотых колец или серег.
Палехские шкатулки дарят на юбилеи, в

дни торжеств. Как сувениры их
приобретают приезжающие в Россию
иностранцы, потому что нигде в мире таких
красивых шкатулок не купишь. (386 сл.)
Палеха остается все таким же чарующим,
таким же драгоценным. Одна
шкатулка стоит подчас дороже золотых
колец или серег. Палехские шкатулки дарят
на юбилеи, в дни торжеств, как сувениры их
приобретают приезжающие в
иностранцы, потому что нигде в мире таких
красивых шкатулок не купишь.
(386 сл.)

Литература

Сидорова, Г.А. Готовимся писать
сжатое изложение / Г.А. Сидорова //
Оценка качества образования. –
2008. - №5. – С. 30-34.